

В. П. КОРОВУШКИН, Г. Н. ЧИРШЕВА
(*Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия*)

УДК 811.161.1'27:811.111'27
ББК Ш141.12-006.2+Ш143.21-006.2

ОБРАЗОВАНИЯ С РИФМОЙ И РЕМОТИВАТНЫЕ ДЕКОМПОЗИТЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ВОЕННЫХ СОЦИОЛЕКТАХ

Аннотация. В статье уточняются с позиций лингвособультурологии, социолектологии, социолексикологии, субстандартной дериватологии, лингвоэкологии, лингвооксиологии и социолексикографии понятия субкультуры, военного социолекта как субстандартного компонента военного субъязыка, противопоставленного на лексическом уровне стандартной терминосистеме последнего, субкультурного лексикона, лингвокреативности и вербальной лингвокреативности, деривации, деривата, дериватологии, лексической деривации и лексической дериватологии, структурной отмеченности, структурно-отмеченного субстандартного деривата и их основных типов. На этой теоретической базе кратко рассматриваются в контрастивном плане два типа структурно-отмеченных субстандартных лексико-фразеологических дериватов – (1) образования с рифмой и (2) ремотиватные декомпозиции в просторечных лексиконах английского и русского военных социолектов как проявления вербальной лингвокреативности субкультурных социумов военнослужащих США, Великобритании и РФ. В обоих контрастируемых субкультурных лексиконах образования с рифмой представлены (а) рифмованным сленгом – дериватами с внешней рифмой, и (б) рифмующимися образованиями – дериватами с внутренней рифмой. Ремотиватные декомпозиции включают переразложенные на основе ложной этимологии (а) заимствования и (б) экзотизмы, структура которых переосмыслена на основе народной этимологии с возможным участием преднамеренной языковой игры. Эти два типа дериватов с четырьмя специфическими подтипами составляют одну из основных номинативно-типологических черт данной контрастивной пары субстандартных лексиконов в военных социолектах названных стран, характеризую особую вербальную лингвокреативность на лексико-фразеологическом уровне, присущую субкультурам военнослужащих.

Ключевые слова: субкультура, военный социолект, субкультурный лексикон, вербальная лингвокреативность, структурно-отмеченный дериват, рифмованный сленг, ремотиватный декомпозиция.

Большинство социумов современных субкультур, особенно, военной, весьма быстро и лингвокреативно реагируют своими субстандартными (просторечными) лексико-фразеологическими

новообразованиями на важные для их представителей экстралингвистические изменения в жизни стран, наций, обществ и культур. Эти актуальные инновационные соционимативные процессы, изучаемые такими новыми науками, как лингвосубкультурология, лингвоэкология, лингвооксиология, социолектология, социолексикология и субстандартная дериватология, включая субстандартное словообразование, заимствование и лексико-семантическую деривацию, каждая из которых может быть контрастивной, уже ок. 30 лет регистрируются в словарях, в нашем случае, английского и русского субстандарта и описываются в них посредством социолексикографического инструментария [об атрибутах этих наук см.: Коровушкин 1993; 2002; 2003; 2005; 2008; 2009; 2011; 2012; 2014; 2015].

Вместе с тем даже зарегистрированные в фундаментальных толковых словарях субстандарта (откуда извлечен наш материал [Коровушкин 2000; Dalzell 2009; Kipfer, Chapman 2010; Partridge 1984, 2008; Thorne 2007; Wentworth, Flexner 1975]) лексико-фразеологические инновации в английском и русском военных социолектах (не говоря уж о сленге, бытующем в живой речи военнослужащих), соответственно, США, Великобритании и РФ не получили еще достаточной теоретической интерпретации и адекватного прикладного социолексикологического описания в контрастивном аспекте как проявления вербальной лингвокреативности субкультур вооруженных сил (ВС) названных стран. Это обусловило выбор *темы* статьи, *цель* которой – выявить в субкультурных лексиконах ВС этих стран наиболее показательные типы структурно-отмеченных военных социолектизмов как субстандартных лексико-фразеологических дериватов – результатов вербальной лингвокреативности.

Уточним понятия субкультуры, военного социолекта, его субкультурного лексикона, вербальной лингвокреативности, структурно-отмеченного деривата.

Субкультура – это система ценностей, традиций, норм и форм поведения, присущих определенному социуму, представители которого (чаще добровольно, реже вынужденно) отдалены или исключены в разной степени из существующей в данном обществе и в данное время привычной среды обитания, сферы

деятельности и образа жизни, из общепринятого социокультурного пространства, самоустранились или вытеснены на обочину окружающего, некомфортного им и часто навязываемого порядка вещей, оторваны от прежнего окружения, где субкультурный социум имеет свой, отличный от традиционного, взгляд на жизнь, ее ценности и свое место в ней, а также свой субкультурный лексикон [Коровушкин 2014: 85; 2015б: 43-44].

Военный социолект – это субстандартная часть военного субъязыка (подъязыка) как исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного этапа автономная, полуавтономная или неавтономная форма существования общенародного языка национального периода, обладающая своей системой субстандартных социолингвистических норм, функционально и понятийно закрепленная за военным профессионально-корпоративным социумом и его социализированной субкультурой, обладающая специфичной просторечной лексической системой, элементы которой могут носить этнизированный и локализованный характер, и варьирующим по качеству и количеству инвентарем внелитературных грамматических и фонетических особенностей, обусловленных социолингвистическими характеристиками его носителей. Отсюда *субкультурный лексикон* или, *субстандартная лексико-фразеологическая система военного социолекта* (нормативно противопоставленная в рамках военного субъязыка его терминосистеме) – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая, иерархически структурированная микросистема лексического субстандарта, составляющая определенную часть речевого репертуара военного социума, языковые элементы которого – слова и устойчивые словосочетания – характеризуются сниженной коннотацией, преобладающей коммуникативно-эмотивной и относительной эзотерической функцией и понятийно-функциональной закрепленностью за профессионально-корпоративной областью военного дела конкретного общества и соответствующей военной сферой функционирования национального языка [Коровушкин 2003: 58-59; 2005б: 134; 2008а: 79, 84].

Под *лингвокреативностью* понимается речетворческая двусторонняя способность носителя соответствующего языка (1)

создавать из заложенных в известных ему языках материальных средств и конструктивных механизмов новообразования на разных лингвистических уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и дискурсивном), отвечающие действующей вариативной социолингвистической норме стандарта и субстандарта, и (2) реализовать эти инновации в процессе интеракции-коммуникации для построения социально-корректного высказывания, что совместно составляет и расширяет его языковую и речевую компетенцию [Коровушкин, Фалоджу 2013б: 32-33]. *Вербальная лингвокреативность* – это «вид лингвокреативности, реализуемый, прежде всего, на лексико-фразеологическом уровне, а затем, в процессе последующей деривации – на синтаксическом и дискурсивном уровнях, материализуемый в соответствующих языковых новообразованиях: в первую очередь, в формально и семантически производных словах (различных структурных и словообразовательных типов), включая иноязычные заимствования, гибриды и пиджинизмы, затем, в словосочетаниях, включая фразеологизмы, далее, в предложениях, включая паремии, и, наконец, в связных дискурсивных текстах, создаваемых в процессе их деривации» [Коровушкин, Фалоджу 2013а: 54]. При этом сознательная лингвокреативная деятельность часто реализуется с участием языковой игры – ломки сложившегося стереотипа для достижения эстетического (как правило, комического) эффекта [Чиршева 2008: 2015].

Деривация рассматривается в самом широком смысле как выведение одной языковой единицы из другой – преобразование производящей, или генеративной, единицы в производную, или результативную, единицу – *дериват*. Как производящая единица, так и дериват могут относиться к любому уровню языка – от фонемы до текста. Между ними нет обязательной одноуровневости. Ведущий принцип *дериватологии* – представление о языке как об иерархически структурированной системе дискретных единиц, выводимых одна из другой при движении от нижнего языкового уровня к высшему или наоборот, или в пределах одного уровня. По языковому уровню деривация разграничивается на фонетическую, морфологическую, лексическую, синтаксиче-

скую и текстовую или дискурсивную. Здесь нас интересует, в первую очередь, *лексическая деривация*, изучаемая *лексической дериватологией* и охватывающая словообразование, иноязычное заимствование и лексико-семантическое словопроизводство. Предметом лексической дериватологии является слово-дериват как результат процессов вторичной номинации независимо от его структурной и семантической сложности или простоты. Слово в этой связи понимается как основная цельнооформленная структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования известных фрагментов действительности, обладающая специфической для каждого языка совокупностью фонетических, семантических, грамматических (морфологических и синтаксических) и графических признаков, свободной выводимостью и воспроизводимостью в речи.

В лексическом субстандарте все дериваты могут классифицироваться на *структурно-неотмеченные* – построенные по исконным морфологическим и синтаксическим моделям, характерным для литературного стандарта соответствующего языка, и на *структурно-отмеченные* – построенные по моделям, присутствующим только субстандарту, или по стандартным моделям, но с использованием субстандартных словообразовательных средств. Здесь *структурная отмеченность* свидетельствует о просторечности или субстандартизации деривата в процессе его деривации. Это обязательно сопровождается семантической субстандартизацией – приобретением дериватом этикостилистической сниженности и инвективности. К *структурно-отмеченным субстандартным дериватам* в субкультурных лексиконах военных социолектов в английском и русском языках относятся следующие типы: 1) аффиксальные дериваты с необычными для литературного стандарта аффиксами, присутствующими, в основном, просторечию; 2) интегрированные слова; 3) сокращения; 4) телескопии; 5) псевдономенклатуры; 6) итеративы – а) аллитераты, б) образования с рифмой, в) редупликаты; 7) заимствования; 8) гибриды, 9) пиджинизмы; 10) деструктивы: а) ремотиватные декомпозицы, б) оборотный сленг, в) срединный сленг, г) метатезы и спунеризмы [Коровушкин 2002: 5; 2005б: 205-211; 2008а: 120-126]. Ограничимся в этой статье рас-

смотрением только позиций бб и 10а.

I. Образования с рифмой делятся на рифмованные и рифмующиеся.

1. Рифмованные образования, или **рифмованный сленг**, – это дериваты с внешней рифмой, где первый из рифмующихся компонентов – *репрезентатор* материально представлен в деривате, а второй – *идентификатор* (приводим его в скобках) подразумевается на основе рифмы с первым компонентом. При этом репрезентатор может быть выражен словом, словосочетанием и предложением; ср.: (рифмующиеся фрагменты выделены светлым курсивом): **balloflead** (= *head*) ‘голова’, **four-by-two** (= *Jew*) ‘еврей’, **Isuppose** (= *nose*) ‘нос’; **огнемёт** (= *pot*), **макароны по-скотски** (= по-флотски) ‘любая плохо приготовленная и малосъедобная пища’, **собачьи ножки** (= *сошки* пулемета). В английском военном социолекте как репрезентатор, так и идентификатор в рифмованном сленге могут получать дополнительную структурную отмеченность за счет их кодирования посредством *вторичной субстандартизации*: 1) *редупликации репрезентатора*: **helter-skelter** (= *shelter*) ‘бомбоубежище’; 2) *сокращением репрезентатора*: **Oscar** [*<OscarNash*] (= *cash*) ‘деньги’; 3) *сокращением идентификатора*: **armytanks** (= *Yanks* < *Yankees*); 4) *аллитерацией репрезентатора и сокращением идентификатора*: **flyflat** (= *gat* < *Gatling-gun*) ‘винтовка’; 5) *сокращением репрезентатора и идентификатора*: **Tommy** [*<TommyDodd*] (= *sod* < *sodomite*) ‘гомосексуалист’. Как в английском, так и в русском военных социолектах репрезентаторы в рифмованных сленгизмах могут получать вторичную просторечность; ср.: **rip-rap** (= *tap*), где *tap* = *borrow* ‘занимать деньги’; **дундук** (= *сундук*) ‘сверхсрочник’.

2. Рифмующиеся образования – это дериваты с внутренней рифмой, когда оба рифмующиеся компонента материально представлены в структуре деривата – композита или словосочетания. Ср.: **corner-turner** ‘дезертир’, **flubthedub** ‘сачковать’, **hahshandtrash** ‘фоновые радиопомехи’, **slopshop** ‘камбуз’; **бегущка-старушка** ‘танк БТ-7’, **машина ОСО** – две ручки, одно колесо ‘Тачка [«ОСО» = *особое совещание* – внесудебный орган при НКВД, выносивший приговоры]’, **через день на ремень**

‘серия нарядов вне очереди’.

II. Ремотиватные декомпозиции. *Ремотиватная декомпозиция* – это переосмыслении структуры, в основном, заимствованных слов и словосочетаний или непонятных экзотизмов на основе народной или ложной этимологии с возможным участием преднамеренной этимолого-языковой игры. *Ложно-* или *народно-этимологическая* ремотивация как один из процессов субстандартной семантической деривации, сопровождающих заимствование, проявляется в переосмыслении внутренней формы морфемы, слова или словосочетания, заимствуемых из языка-источника, за счет их внешнего (звукового) сходства или сходства их составных частей (или принимаемых за таковые) с существующими в языке-рецепторе морфемами, словами и словосочетаниями. Такое переосмысление содержания деривата приводит к соответствующим изменениям в его структуре и на ее основе – к дальнейшим семантическим преобразованиям с участием метафоры, метонимии, дисфемизации, эвфемизации, генерализации, специализации, омонимической ассоциации и др. Структурные изменения в ремотивируемом заимствовании материализуются посредством субституции (замещения) иноязычной (или принимаемой за таковую) формы исконной (или ранее ассимилированной и воспринимаемой как исконная) формой. При этом в замещаемом заимствовании могут нарушаться естественные границы между морфемами в структуре иноязычного слова и между словами в структуре иноязычного словосочетания за счет их реальной или подразумеваемой корреляции со структурными элементами или компонентами жаргонного субститута.

1. *Субституция «слово →слово»:* а) *цельнолексемная замена* переосмысляемого иноязычного (или принимаемого за таковое) слова с помощью паронимического смещения созвучных самостоятельных слов из языка-источника в язык-рецептор: **invalid** (<фр. enfilade) ‘продольный огонь’; **сопля** [<англ. supply ‘питание’] ‘эл. ток’; б) *замена простого слова из языка-источника на сложное в языке-рецепторе* – разложение переосмысляемого слова на части, каждая из которых паронимически смещается с отдельным исконным словом, создавая композит: **greasepot**

(<фр. **Grispot**) ‘д. Грипо в зоне военных действий ок. г. Армантьер (Франция) в 1-ю мир. войну’.

2. **Субституция «словосочетание → слово»**: **Japan** (<фр. dupain) ‘хлеб’, **shivoo** (фр. chezvous) ‘вечеринка’; **асей** [<англ. Isay «слушай»] ‘англичанин’.

3. **Субституция «слово → словосочетание»** – разложение переосмысляемого слова на части, паронимически смещаемые с отдельным словом, в результате получается словосочетание: **stayaminute** (<фр. estaminet) ‘кабак’, **trickcyclist** (<psychiatrist) ‘психиатр’; **Ваня-Маня** ‘финский броненосец «Вейнемайнен», **Нюра не ела** ‘мыс Нуураниеми’ [<фин. *niemi* ‘мыс’].

4. **Субституция «словосочетание → словосочетание»** – перемещение границ слов или тех частей словосочетания, которые воспринимаются как отдельные слова, в синтаксическом заимствовании: **messybucket** (<фр. mercibeaucoeur), **дама и рыгато** [<яп. *домоаригато*]: оба – ‘большое спасибо’/

Итак, основной номинативно-типологической чертой этой контрастивной пары субкультурных военных лексиконов можно признать реализацию структурной отмеченности в субстандартных дериватах с помощью необычных для литературного стандарта деривационных средств и языковой игры.

ЛИТЕРАТУРА

Коровушкин В.П. Социальная лексикология английского языка. Часть I. Теоретические основы социолексикологического изучения английской нестандартной лексики. – Череповец, 1993.

Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. – Екатеринбург, 2000.

Коровушкин В.П. Дериватологическая мысль в истории языкознания. – Череповец, 2002.

Коровушкин В.П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) // Вестник ОГУ. 2003. № 4.

Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: Монография в двух частях. Часть I. – Череповец, 2005а.

Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: Монография в двух частях. Часть II. – Череповец, 2005б.

Коровушкин В.П. Английский лексический субстандарт versus рус-

ское лексическое просторечие (опыт контрастивно-социолексикологического анализа): Монография. – Череповец, 2008а.

Коровушкин В.П. Категориально-понятийная система контрастивной социолектологии как автономной отрасли языкознания (на материале английского и русского языков // Вестник ЧГУ. 2008б. № 3.

Коровушкин В.П. Контрастивная субстандартная фразеология как новое направление в лингвистике // Материалы XXXVII Международной филологической конференции 11-15 марта 2008 г. Вып. 2: Лексикология и фразеология (Романо-германский цикл). – СПб, 2008в.

Коровушкин В.П. Основные атрибуты социолексикографии как автономной отрасли языкознания // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы: материалы VIII Международной школы-семинара, Иваново, 10-12 сент. 2009 г. – Иваново, 2009а.

Коровушкин В.П. Теоретические основы контрастивной социолектологии: Монография. – Череповец, 2009в.

Коровушкин В.П. Основные атрибуты лингвоэкологии как автономной междисциплинарной отрасли языкознания // Вестник ЧГУ. 2011. № 1.

Коровушкин В.П. Смешанные формы языка // Вестник ЧГУ. 2012. № 2. Т. 1.

Коровушкин В.П. Англоязычные заимствования в лексиконах русских субкультур // Вестник ЧГУ. 2014. № 3.

Коровушкин В.П. Основные атрибуты контрастивной субкультурологии / лингвосубкультурологии как нового направления в языкознании // Взаимодействие языков и культур: исследования выпускников и потенциальных участников программ Фулбрайта: материалы докладов IV Междунар. науч. конф. (Череповец, 15-16 апреля 2015 г.). – Череповец, 2015а.

Коровушкин В.П. Социолексикографирование пиджинизмов в словарях британского лексического субстандарта // Вестник ЧГУ. 2015б. № 6.

Коровушкин В.П., Фалоджу Дж. О. (Нигерия) Лингвокреативный потенциал нигерийско-английского пиджина как проявление современной социально-языковой ситуации в Нигерии // Уральский филологический вестник. – Екатеринбург, 2013б. Вып. 3.

Чиршева Г.Н. Лингвокреативная деятельность двуязычного ребенка // 10-я юбилейная Международная научная конференция «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». – Екатеринбург, 2008.

Чиршева Г.Н. Bread сивой кобылы: билингвальный и трилингвальный юмор студентов и преподавателей // Вестник ЧГУ. 2015. № 5.

Dalzell T. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English. – N. Y., 2009.

- Kipfer B.N., Chapman R.L.* Dictionary of American Slang. – N. Y., 2010.
- Partridge E.* A dictionary of slang and unconventional English. – N.Y., 1984.
- Partridge E.* The concise new Partridge dictionary of slang and unconventional English. – London, 2008.
- Thorne T.* Dictionary of contemporary slang. – London, 2007.
- Wentworth H., Flexner B.S.* Dictionary of American Slang. – N.Y., 1975.
- © Коровушкин В.П., 2016
© Чиршева Г.Н., 2016